

К. М. АНДЕРСОН, О. Д. ТАЛЬСКАЯ

РАЙ ВСКЛАДЧИНУ, ИЛИ ОЗАРЕНИЯ ДЖОНА А.ЭТЦЛЕРА

В статье исследуется творчество Джона Адольфуса Этцлера (1791–1846?), американского инженера, чья книга «Рай, доступный каждому без приложения труда, посредством сил природы и механизмов. ...» (1833) оставила заметный след в истории англосаксонской общественной мысли и массовых движений середины XIX в., став одним из первых образцов социально-технологических утопий. Основная идея книги – мысль о том, что машины освободят человечество от труда, и оно будет наслаждаться праздной жизнью. Помимо рассуждений о «машинизации» (сегодня это называется «роботизацией»), интересны предвидения Этцлера об использовании природных сил (созвучно нынешним солнечным батареям, приливным электростанциям, ветрякам и проч.). Приводятся отрывки из книги, впервые переведенные на русский язык.

Ключевые слова: Д.А. Этцлер, Р. Оуэн, социальная утопия, американская общественная мысль, утопический роман, технологическая утопия, промышленная революция, энергетические ресурсы, физический труд

Утопающий в зелени садов, окружающих безупречные здания, остров плавно и споро двигался по беспокойному океану, невзирая на встречный ветер. По выложенным плитами дорожкам фланировали мужчины и женщины, одетые модно и добротнo, кто-то играл в мяч, рисовал или читал. Во всем ощущалась неспешность, но стоит ли торопить время счастливого досуга? Островитяне не ведали иного занятия, кроме наслаждения жизнью, ибо они, как и те, кто осел на материковой земле, были свободны от бремени каждодневного труда: всем необходимым обеспечивали механизмы, питающиеся неисчерпаемыми запасами энергии природы, заложенными в силе ветра, приливов, солнечного тепла...

Джон Адольфус Этцлер, автор этой идиллии, не посягал на лавры преподобного Джонатана Свифта, описавшего легучий остров Лапуту, куда он заслал доктора Гулливера. Более того, сравнение с английским сочинителем было бы оскорбительно для него, ибо он, немец, недавно ставший американцем, инженер по призванию и отчасти по образованию, предлагал не занимательные рассказы об иных мирах, а деловой, научно выверенный проект, способный освободить человечество от необходимости трудиться, превратив земную жизнь в подобие рая, открытого каждому. Порыв, вполне отвечавший духу промышленной революции, порождавшей, как всякая революция, ощущение неустойчивости, множившей изобретения, в свою очередь преумножавших богатства мира в целом и нищету конкретных людей. В славную викторианскую пору многие доброхоты предлагали свои пути к всеобщему счастью, или хотя бы довольству. Некоторые создавали универсальные

системы, опирающиеся на философию, политэкономия, историю и прочие науки, становились основоположниками влиятельных школ и движений¹. Наряду с «титанами», в той же интеллектуальной среде обитали тысячи авторов «второго плана», совокупное творчество которых решительно превосходило по объему, если не по влиянию, сочинения корифеев. Не снискавшие вселенской славы, не чуравшиеся заимствований, они все же были достаточно самобытны, о чем свидетельствует история Джона Адольфуса Этцлера (1791–1846).

Он оставил после себя скромное наследие, да и жизнь его лишена захватывающих эпизодов, хотя заурядной ее не назовешь. Уроженец Пруссии, в 1831 г. вместе с Йоханом Рёблингом, впоследствии прославленным строителем знаменитого Бруклинского моста, и группой подвижников, мечтавших о совершенной форме общества, он перебрался в Соединенные штаты, где, как полагали многие, меньше предрассудков и больше свободы². Идеалисты чаще прагматиков затевают ученые споры, перерастающие в ссоры. Так случилось и в общине Саксонбург, которую Этцлер и его сторонники вскоре покинули. Не обретя земного рая, Этцлер созидает Эдем книжный, опубликовав в 1833 г. в Питтсбурге, штат Пенсильвания, «Рай в пределах достижимого для каждого, без человеческого труда, силами природы и механизмов»³. В 1836 г. книга вышла в Англии и была замечена частью общества, увлеченной решением социальных проблем. Среди проектов был план эмиграции рабочих из перенаселенной Британии в менее многолюдные края, в частности Венесуэлу. Появился замысел соединить оба проекта, но его воплощение завершилось неудачей с криминальным душком⁴. Этцлер, втянутый в эту историю, предпочел уйти в тень, затаившись до конца дней. Впрочем, никто его особенно и не искал.

В любом произведении, проступают черты его творца, даже если он пытается скрыть их. Этцлер пишет на хорошем английском, видимо освоенном еще до эмиграции, но длинными, на немецкий манер, фразами, слогом напыщенным, модным в ту пору у американцев⁵. Он не превозносит себя, как это делал Оуэн, веривший в свою миссию спасителя⁶, или Фурье, «сержант лавки», насмехавшийся над маршалами от философии, но и не принижает своей роли⁷. Его амплуа – изобретатель, вынужденный ради пользы дела обряжаться проповедником. «Внемлите, вы, философы, эпикурейцы, филантропы, вы – искатели философского

¹ В первую очередь, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, К. Маркс.

² Эта вера побуждала Р. Оуэна, Р. Сауги и других реформаторов переселяться в Америку. См. Андерсон 1989: 53-77.

³ Etzler 1836.

⁴ При туманных обстоятельствах погибло несколько переселенцев.

⁵ Мнение А. де Токвиля. См. Tocqueville 1888: 67.

⁶ См. Андерсон 2019: 32-40.

⁷ Суждения Ш. Фурье о философии см. Фурье 1938: 189.

камня, все, кто претерпел трудности и опасности, пересекая океан, ведомый жаждой денег, – взывает он, – прямой и короткий путь к исполнению ваших желаний открывается перед вами. Вы, изнемогшие от тягот трудов каждодневных, остановитесь на миг и обозрите дорогу, ведущую к новой жизни, свободной от трудов, полной наслаждений и удовольствий...»⁸. Выспренние словеса, уместные на амвоне, сменяются доводами коммивояжера, чтущего гроссбух паче всех Писаний. «Перед вами не... мошенническая схема, призванная обманом взглянуть ваши деньги, – уверяет он, – но серьезное описание надежных средств обретения величайшего счастья, вынесенное на ваше рассмотрение без утаек, честно и откровенно. От вас не требуется ни жертв, ни рисков, ни веры, а всего лишь незначительное усилие, необходимое, чтобы изучить это предложение»⁹. Ожидая подозрений в корысти, Этцлер упреждает вопрос: «Почему автор бесценного открытия предлагает бескорыстно публике то, что можно продать за миллионы? Отвечу прямо, я хочу продать мой продукт по самой высокой цене, которую я могу за него получить. Просто миллионы долларов, слишком низкая цена за мое открытие. Я хочу продать его намного дороже, за возможность узреть себя в кругу собратьев, наслаждающихся величайшим счастьем, доступным человеку... на земле. Если я не смогу получить столь высокую цену, я продам его по более низкой цене, уступив лишь за деньги другому народу или правительству, любому, кто согласится купить»¹⁰. Этцлер приводит еще несколько доводов, особо понятных американцам, почитающим, по наблюдению А. де Токвиля, доллар пуще всего на свете: личный вклад в предприятие не превысит цены лотерейного билета, а рай будет построен за пять, максимум десять лет¹¹. Короткие инвестиции выгодны, особенно вложенные в миллениум. . .

Обещание солидного бонуса – уловка коммерсантов и реформаторов. Большинство социальных проектов живописало «государство обетованное» нарочито радужными красками, оставляя мрачные тона существующим порядкам. Впрочем, это не только риторический прием. Тяга к переменам порождается неприятием тех или иных явлений, человек всем довольный не жаждет изменений. Социальная критика – оправданная точка любого плана преобразований, от фрагментарных до глобальных. Роберт Оуэн утверждал, что в царящих порядках нет ничего, заслуживающего сохранения¹², а близкий к нему Уильям Кинг видел изъян в отсутствии нравственной основы отношений рабочих и хозяев¹³.

---

⁸ Etzler 1836: IV.

⁹ Ibid: III.

¹⁰ Ibid: V.

¹¹ Ibid: VI.

¹² См.: Роберт Оуэн 2014: 76-93.

¹³ См.: Андерсон 1982.

Этцлер пренебрегает философской аргументацией, что свойственно американской интеллектуальной традиции, весьма прагматической, чурающейся отвлеченных рассуждений, (хотя от немца, некогда вроде бы посещавшего лекции Гегеля, следовало бы ожидать иного). Кроме того, философия Этцлеру ни к чему, ибо в его рассуждениях отсутствует критика американской системы. Он полностью обходит такие сюжеты, как социальное неравенство, частная собственность, рабовладение, положение индейцев, политическое неравноправие и другие «болевы точки». Тем не менее, Этцлер предлагает изменить политическое устройство Штатов. В нем нет пагубных изъянов, оно предмет зависти других народов, оно недурно, но не подходит для его проекта, позволяющего за год обрести больше земных благ, нежели за предыдущие тысячелетия¹⁴. Не воспользоваться шансом сказочно разбогатеть? Упущенная выгода страшнее греха испровергательства...

Духовный мир викторианской эпохи напоминал калейдоскоп, в котором непрестанно обновлялись сочетания идей, иногда обособляясь, иногда являя примеры искусной эклектики, к которым можно отнести план Этцлера. Он разделял веру просветителей в созидательную мощь разума, которому подвластно все. Впрочем, не могло быть суждения более банального во времена, когда технические новшества сыпались как из рога изобилия, вызывая почти детский восторг. Однако при ближайшем рассмотрении рог оказался ящиком Пандоры, дарующим нищету, увязшие в фабричной копоти города, бездушные агрегаты, вытесняющие из мастерских труженика-умельца, как некогда овцы выжили вольных йоменов¹⁵. Синдром Франкенштейна¹⁶, страх перед созданными человеком механическими силами, обретающими над ним безусловную власть, прочно утвердился в сознании современников.

Натиск мира машин, враждебного миру человека, походил на вторжение чужеродных тварей, сопротивление которым правомерно и достославно. Стихийное движение луддитов, разрушителей станков, прокатившееся по Британии в конце XVIII в., закончилось тем же, чем завершилось памятное сражение с ветряными мельницами благородного Дон Кихота, – поражением. В девятнадцатом столетии противостояние механической рати приняло форму луддизма интеллектуального. Умеренные недруги машин, к примеру, Роберт Саути, настаивали на законодательном ограничении их производства¹⁷. Настроенные более

---

¹⁴ Etzler 1836: 6.

¹⁵ Процесс огораживания привел к разорению английского крестьянства, по образному выражению Т. Мора, овцы пожрали людей (Мор 1978: 133).

¹⁶ Персонаж одноименного романа Мэри Шелли, созданный человеком гомункулус, ополчившийся на людей.

¹⁷ См. Андерсон 1981: 159. Даже Оуэн, полагавшийся на машинное производство, предлагал возделывать землю лопатой.

решительно, призывали избавить земной шар от механического наваждения. «День за днем они [машины] захватывают пространство вокруг нас, – негодовал Сэмюэль Батлер, – день ото дня мы становимся все более зависимыми от них; наступит час, когда машины обретут полное господство над миром. Смертельная война должна быть объявлена им. Любой механизм, любого рода должен быть уничтожен теми, кто желает добра своему роду»¹⁸. По другую сторону баррикад располагалась солидная армия поборников технического прогресса, намеренных подчинить природу воле человека. Их гимном могли бы стать строки Мэтью Арнольда: «Дерзай там, где должна природа отступить, глупец, с природою тебе в ладу не жить, иль превзойди ее, иль будь ее рабом»¹⁹. Утопические романы, пророчествующие о грядущих открытиях и изобретениях, меняющих облик планеты, пользовались во времена королевы Виктории не меньшим спросом, чем готический роман, или начавшие завоевывать рынок детективные истории.

Расхождения в отношении к механическим силам были, пожалуй, очевиднее и непримиримее разногласий в оценке роли частной собственности, классовых противоречий или функций государства. К какому лагерю принадлежал Джон Адольфус Этцлер?

Волею судеб он оказался связанным с двумя ветвями англосаксонской традиции: британской и американской. Имевшие общие корни, они давали разные побег, ибо всходили на разной почве²⁰. Социальная разруха, следствие революции промышленной, кошмар наяву для Британии, для бывшей ее колонии была всего лишь возможной, неясной перспективой. Отсталость порой во благо...

Человек – исходная точка построений Этцлера, на которой он, впрочем, не задерживается. Homo sapiens, существо инертное, покорное привычке. Если некогда его выдворили из рая, то наверняка за самый тяжкий грех из всех возможных, – пренебрежение драгоценным даром, которым наделил его Создатель, – способностью мыслить²¹. Ленистью ума объяснимы псевдодобродетели, навязываемые человеку, в первую очередь так называемое трудолюбие. Он не обязан трудиться, в поте лица добывая свой хлеб. Не оправдывая безделье, Этцлер отвергает вынужденный, отупляющий труд, который может уступить место делам, достойным человека²². Пока только немногим профессиональным уче-

¹⁸ Butler 1914: 184-185. Сэмюэль Батлер (1835-1902) - викторианский писатель, автор утопического романа «Енигд» (Нигде).

¹⁹ Arnold 1877: 9. Мэтью Арнольд (1822-1888) – английский поэт. Спустя десятилетия российский натуралист Мичурин схожим образом определит суть отношений между человеком и природой: «Нам нельзя ждать милости от природы, взять их у нее – наша задача».

²⁰ См. Андерсон 1985: 135.

²¹ Etzler 1836: 54.

²² Ibid: 53.

ным удается уделять время естественной истории, химии, другим наукам. Остальные, пребывая в невежестве, тратят жизнь на бездумный труд²³. Дремуемость умов, лишь один из факторов, влияющих на судьбы человечества. Принято считать, будто наибольшее воздействие на индивида оказывают политические институты, законы, образ правления. Этцлер отходит от постулатов Просвещения. К условиям, определяющим жизнь и характер человека, он причисляет воздух, которым тот дышит, питание, чистоту воды и прочие приземленные вещи. Порой водовоз влиятельнее философа...

Джон Адольфус Этцлер не ополчается на природу, напротив, он напоминает лесника, собирающего для очага валежник, а не живые деревья. Для воплощения его замысла необходим мощный источник энергии, и он берется доказать, что «в нашем распоряжении имеется великое сверхизобилие природных сил, которые мы можем использовать с наибольшей выгодой для себя»²⁴. Энергетические потребности общества с лихвой обеспечат силы ветра, приливов и солнца. Уголь, промышленная добыча которого в США начала развиваться как раз в 1830-е гг., Этцлер в реестр энергетических ресурсов не включает. Он полагается на три природных источника, неиссякаемых и по сути дармовых, что делает их особо привлекательными. Изобретатель Этцлер верует в неограниченные возможности использования этих сил, осталось лишь убедить сограждан. Деловой человек полагается не на слова, а на цифры. Неоднократно намекая на математическую достоверность своих выкладок, Этцлер приводит расчеты, яркие, но зыбкие. Так, посягая достоинства силы ветра, он обнаруживает, что «средняя сила ветра равняется одной лошадиной силе на каждые сто квадратных футов поверхности», следовательно, парусная поверхность в 1000000 квадратных футов способна создать силу, равную 10000 лошадиных сил, или силе 100000 человек²⁵. Подсчеты Этцлера основаны скорее на вере в магию чисел, нежели опытные данные. Не более убедительны и инженерные конструкции. Касаясь практического приспособления чудесных энергетических сил к повседневным нуждам людей, он ограничивается предположением, что разуму человека ничего не стоит придумать механизмы для адаптации. По крайней мере, ему Джону Этцлеру, уже видится решение этой задачи, но разве иллюзионист раскрывает свои секреты раньше, чем публика купит билеты? Впрочем, изредка он приоткрывает завесу, показывая общие очертания технической стороны проекта. Наибольших затрат потребует создание первых механизмов, которые, при минимальном участии человека, будут производить необходимые новые устройства, достаточные для обеспечения тысяч семей.

²³ Ibid: 90.

²⁴ Ibid: 3.

²⁵ Etzler 1836: 6-11.

Экономический эффект усилят технологические новшества. К примеру, из смеси цемента и раздробленных до сыпучего состояния камней, можно производить строительный материал, способный принимать заданную форму. Нечто подобное можно сделать, используя в качестве сырья древесные опилки и вязкую жидкость для отливки разных предметов, от мебели, до скульптур. На том же принципе может быть основано производство одежды: растительные волокна связываются клейким раствором и прессуются, полотну можно придать желаемую плотность, упругость, цвет, штамповать одежду любого фасона. Словом, Спаситель явится в облике машины, под звон шестерёнок...

В инженерном обосновании проекта просматриваются наметки сюжетов, весьма востребованных в наши дни: восполняемые источники энергии, роботизация, приливные и ветряные электростанции, солнечные батареи, синтетические ткани и еще немало озарений, не предвосхищавших будущие изобретения, но отмечавших траекторию движения мысли от постижения общих принципов к их практическому воплощению. Это процесс не быстрый. Целая эпоха отделяет первые опыты с электричеством от воссиявшей лампы накаливания. Но Этцлер не склонен ждать, поскольку ожидание вряд ли придется по душе потенциальным инвесторам. Рай будет обретен максимум за десять лет, подтверждают расчёты инженера Джона Этцлера.

В сравнении с несколько расплывчатыми технологическими выкладками, конечный продукт описан пространно, с обилием чарующих деталей, к примеру, перечислены научные дисциплины, книги по которым будут доступны обитателям поселений, созданных по замыслу Этцлера: естественная история, физика, история, география, минералогия и еще десятка два предметов. Не менее пунктуально прописаны занятия, коими можно позабавиться в саду, от пеших прогулок, наслаждения красотами природы, до изучения ботаники, садоводческих экспериментов и спорта. Обилие картинок из будущего делает коммерческое предложение Этцлера похожим скорее на утопический роман, нежели бизнес-план. Свобода от труда, предоставляемая проектом, неизбежно меняет сущность человека, превращая его из созидателя в потребителя. Девиз сочиненного Рабле Телемского аббатства – «делай, что хочешь» – вполне отвечал бы «райской» жизни по Этцлеру, с той лишь разницей, что в роли услуги выступали бы не живые люди, а машины.

Если романист мог ограничиться изображением неких вымышленных порядков, то Этцлеру пришлось озаботиться маршрутом продвижения к чертогам обетованным. Маршрут в представлении Этцлера был далеко не метафорой прямолинейного перехода общества к счастью. Стремящиеся к счастью должны были переезжать в Соединённые Штаты Америки, «обширные и слабо заселённые»²⁶, зато, как было отмечено

²⁶ Etzler 1836: 124.

но ранее, с наиболее подходящим государственным устройством. Однако не вся земля была готова принять на себя «миллионы и десятки миллионов» переселенцев из Европы: «Болезни и преждевременная смерть, вызванные нездоровыми испарениями гнилых болот или гниющих овощей в их окрестностях... все дурные влияния сырости, жары и холода, неправильной пищи, чрезмерного напряжения своих телесных сил слишком часто были наградой за их похвальное рвение»²⁷. Природу надо приручать, и с истинно немецкой щепетильностью Этцлер предлагает последовательность действий – сначала «одним из самых простых способов»²⁸ необходимо очистить землю от сора, обеспечив тем самым ее поистине райское плодородие, затем озаботиться строительством самых удобных жилищ, после чего взяться за различные бытовые вещи – одежду, мебель, машины и пр. Хозяйственное развитие немислимо без хороших дорог, к которым Этцлер добавляет экстравагантное транспортное средство – «плавучие острова, построенные из материалов, которые главным образом обеспечивает нынешний спонтанный рост древесины, для переправы через океан со скоростью 1000 миль в сутки. Эти большие плавучие средства, покрытые землей и постройками, приводимые в движение могучими двигателями, на которые могут одновременно воздействовать сила движения океана, ветер и жар солнца, будут использованы для доставки излишков продукции на отдаленные рынки и получения взамен излишков чужеземного климата и тысяч эмигрирующих семей для заселения новой подготовленной страны»²⁹.

Счастье не достигается сразу и просто так, хотя эмигранты этого и не заметят – они приедут на всё готовое и будут организованы в общины (communities)³⁰, которые являются главными собственниками всего и в сумме своей составляют новое государство благоденствия. Перустройство пройдет в три этапа.

Первый период – локальный, в ходе которого переселенцы должны будут обменяться всеми своими знаниями друг с другом и приступить к успешному земледелию. Когда экспериментатор удостоверится, что развитие реальности затмевает его ожидания, он начинает доносить новости об успехе как в Америке, так и в Европе³¹.

Во втором периоде главную роль играют ассоциации, которые и становятся ячейками будущего. Открывается прекрасная перспектива – фермер пашет землю на некогда пустынном и малопригодном для жизни берегу Миссисипи, а ассоциация обеспечивает ему жильё, склады, транспорт для торговли излишками и даже переговоры с американским

---

²⁷ Etzler 1836: 125.

²⁸ Ibid: 126.

²⁹ Ibid: 127.

³⁰ Ibid: 139.

³¹ Ibid: 142.

правительством. «Даже самый бедный может иметь доступ к полному использованию новых средств, когда он пожелает»³². Однако ассоциация также требует определённых взносов продукцией, трудом, или деньгами, как это практикуется акционерными обществами, набравшими вес в экономике той поры.

Второй период должен был укрепить основы благополучия переселенцев, объединённых в ассоциации, опирающиеся на твердые установления, образец которых начертал Этцлер. Присущая немецкой душе страсть к порядку, накладывается на неминуемую для индустриального общества тягу к стандартизации, или усреднению. Он разрабатывает, (не снисходя до чертежей), гипотетическую модель типового поселения. В грандиозных зданиях в одну шестнадцатую квадратной мили будут жить от тысячи до трёх тысяч человек, наделённых участком небольшим по размерам, всего в одну-три квадратные мили, но с землёй столь плодородной, что на ней смогут плодоносить чуть ли не забытые на поле лопаты. Объединённые в штат (state) сто общин могли бы легко обеспечить своих участников всем, что было бы необходимо для счастья³³. В штатах, занимающих одинаковую площадь – пятьдесят на пятьдесят миль – «дело управления... будет очень простым, все будет регулироваться и обеспечиваться для всех одинаково»³⁴ как на уровне общины, так и на уровне их объединения.

В каждой общине всеми делами управляли бы пять комитетов, возглавляемых президентами. Продовольственный комитет отвечал за сельское хозяйство и снабжение общины съестными припасами. Комитет здравоохранения наблюдал за медициной и санитарным состоянием общины. В ведение комитета по образованию входила забота о народном просвещении. Комитет полиции наблюдал за общественной безопасностью. Важную функцию выполнял комитет развлечений и удовольствий, осуществлявший руководство тем, что в наши дни именуется управляемым досугом, в том числе «устранением непристойностей и помех увеселениям»³⁵. Подобные функции те же самые пять комитетов выполняли и на общегосударственном, федеральном уровне. Президентские комитеты должны были регулярно отчитываться перед общиной на публичных собраниях, где право голоса имел каждый совершеннолетний член общины. На генеральной ассамблее штатов, куда прибывали депутаты от общин, решались важнейшие вопросы, в том числе юридические, поскольку ассамблея являлась и высшей судебной инстанцией.

Этцлер выступает поборником гендерного равноправия, что в те времена было в диковину. «Почему женская половина человечества

---

³² Ibid: 143.

³³ Etzler 1836: 148.

³⁴ Ibid: 149.

³⁵ Ibid: 150-151.

должна быть исключена из всех общественных советов?»³⁶ – недоумевает он. В своем раю Этцлер позволяет всем взрослым женщинам организовать собственные советы, которые могли принимать решения, касающиеся жизни слабого пола.

Когда новая система управления распространится на все общины, наступит четвёртый период – период неограниченного пользования всеми доступными благами: «Через один-два года все возможные потребности могут быть удовлетворены, и воссияет рай»³⁷.

***

Проект Этцлера вне всяких сомнений амбициозен. Генри Торо, автор знаменитого повествования «Уолден, или жизнь в лесу» приписывал ему стремление властвовать над природой, поучая воду быть мокрее, птиц летать быстрее, огонь пламенеть жарче, лед холодить³⁸. Но были ли личные амбиции инженера под стать величию его замысла?

Бросивший родные края в поисках лучшего мира, он искал лучшей доли и для себя. Желание осчастливить человечество сочеталось с надеждой на собственное благополучие, которое так и осталось миражом. Его затеи оборачивались провалом: венесуэльская авантюра не принесла ничего, кроме неприятностей, изобретенный им механический культиватор «Сателлит», задуманный как орудие революции в земледелии, не выдержал показательного состязания с допотопным плугом. Житейские неудачи смягчались умозрительными победами: овладением силами природы, освобождением от кабалы физического труда, материальным изобилием, гарантирующим прекращение распрей и вражды между людьми. Виделось и замирение народов, в чем решающую роль должны были сыграть Соединенные Штаты, утвердившие свою гегемонию в мире не силой оружия, а являя отсталым нациям пример благоденствия и просвещения, обретенных по рецепту Этцлера, натурализованного американца, не требующего наград, но не отвергающего разумного вознаграждения. Он не меркантилен, но прагматичен, готов поделиться даже изобретениями, которых пока нет, веруя, что здравая идея дождется своего часа, ибо неосуществленность не тождественна неосуществимости. . .

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Андерсон К.М. «Беседы» Роберта Саути // История социалистических учений: сб. статей. М.: Наука. 1981. С. 159-177. [Anderson K.M. «Besedy» Roberta Sauti // Istoriya socialisticheskikh uchenij: sb. statej. M.: Nauka. 1981. S. 159-177.]
- Андерсон К.М. «Земной рай» доктора Уильяма Кинга // История социалистических учений. М.: Наука, 1982. С. 88-110. [Anderson K.M. «Zemnoj raj» doktora Uil'yama Kinga // Istoriya socialisticheskikh uchenij: sb. statej. M.: Nauka, 1982. S.88-110.]

³⁶ Ibid: 152.

³⁷ Ibid: 158.

³⁸ Thoreau 1843: 452.

- Андерсон К.М. Оуэнисты в Британии. Утопический социализм и общественные движения в Англии, 1810-1830-е годы. М.: Наука, 1989. 251 с. [Anderson K.M. Owenisty v Britanii. Utopicheskiy socializm i obshchestvennye dvizheniya v Anglii, 1810-1830-e gody. M.: Nauka, 1989. 251 s.]
- Андерсон К.М. Томас Скидмор: отголоски Просвещения или ростки американской утопии // История социалистических учений. М.: Наука, 1985. С. 107-135. [Anderson K.M. Tomas Skidmor: otgoloski Prosveshcheniya ili rostki amerikanskoy utopii // Istoriya socialisticheskikh uchenij. M.: Nauka, 1985. S. 107-135.]
- Андерсон К.М. Утописты и прагматики: эпизоды истории общественной мысли Запада. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. («Библиотека факультета политологии МГУ»). 386 с. [Anderson K.M. Utopisty i pragmatiki: epizody istorii obshchestvennoy mysli Zapada. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2019. («Biblioteka fakul'teta politologii MGU»). 386 s.]
- Мор Т. Утопия. М.: Наука, 1978. 417 с. [Mor T. Utopiya. M.: Nauka, 1978. 417 s.]
- Роберт Оуэн: жизнь и идеи / К.М. Андерсон, А.А. Зоткин, А.А. Ширинянц, О.Д. Тальская. М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. 272 с. [Robert Owen: zhizn' i idei / K.M. Anderson, A.A. Zotkin, A.A. Shirinyanc, O.D. Tal'skaya. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2014. 272 s.]
- Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. М.: Соцэргиз, 1938. 312 с. [Fur'е SH. Teoriya chetyrekh dvizhenij i vseobshchih sudeb. M.: Socekgiz, 1938. 312 s.]
- Arnold M. In Harmony with Nature // Arnold M. Poems. Vol. 1. L.: Macmillan and Co, 1877. P. 9.
- Butler S. Darwin Among the Machines // Butler S. A First Year in Canterbury Settlement with Other Early Essays. L.: A.C. Fifield, 1914. Pp. 179-185.
- Etzler J.A. The Paradise within the reach of all men, without labour by powers of nature and machinery. An address to all intelligent men. L.: John Brooks, 1836. 216 pp.
- Thoreau H.D. Paradise (to be) Regained // United States Magazine and Democratic Review. November 1843. Vol. XIII. № LXV. Pp. 451-463.
- Tocqueville A. De la democratie en Amerique. P.: Calman Levy, 1888. 576 pp.

Андерсон Кирилл Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории социально политических учений, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова; kiranderson@mail.ru

Тальская Ольга Дмитриевна, ассистент, кафедра истории социально-политических учений, факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; ollytalsky@gmail.com

Co-Shared Paradise: the Visions of John A. Etzler

The article proposes an analysis of the project initiated by American engineer John Adolphus Etzler in 1830s aimed at substitution of human labour by mechanisms with the aid of the energy of wind, tide and sun.

Keywords: J.A. Etzler, R. Owen, social utopia, American social doctrines, utopian novel, technological utopia, industrial revolution, energetical resources, labour.

Anderson Kirill M., PhD of History, of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; kiranderson@mail.ru

Talskaya Olga D., Assistant of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; ollytalsky@gmail.com